

«Вот поэтому, — улыбнулся Ван Хунлянь, — он приносит удачу!»

Ван Хунлянь был мужчиной в самом расцвете лет, но поскольку половину своей жизни он пьянствовал и предавался блуду, лицо его уже тронули преждевременные признаки старения. Дряблые щеки сильно обвисли, от чего на первый взгляд он напоминал шарпея, замышляющего заговор против человечества.

Мужчина наклонился вперед, разглядывая арестованного Ма Сяовэя. Клубы дыма сигареты, которой он пытел, причудливо кружились в воздухе, создавая новые конструкции Южных Небесных Врат(1).

Ма Сяовэй был очень худым, и его лицо казалось почти по-детски жалким. Даже оставшись в одиночной камере, он так и не смог расслабиться. Глаза мальчишки едва не выскакивали из орбит, а взгляд блуждал по комнате, с трудом фокусируясь на одной точке.

Ван Хунлянь искоса взглянул на Ма Сяовэя и обратился к ближайшему человеку:

— Так значит они вернулись в городское бюро в дурном настроении?

Рядом с ним стоял руководитель группы уголовного розыска их полицейского участка. Этот человек почти не касался процесса расследования, в основном он давал распоряжения подчиненным, полагаясь на мнение руководства. Он передавал указания начальства нижестоящим офицерам, идеально справляясь с ролью живого рупора. Мужчина схватил стоявшую рядом пепельницу и шагнул вперед, поймав брошенный Ван Хунлянем окуроч.

— Да, так доложил Сяо Хайян.

— Вот так неожиданность! Кто бы мог подумать! Неужели бывают такие совпадения? — Рассмеялся Ван Хунлянь. Когда мужчина улыбнулся до ушей, он стал похож на самодовольного шарпея, которому пели хвалебные песни освобожденные крепостные крестьяне Тибета(2). — Недаром мне нагадали, что в этом году меня ждут трудности, но я встречу человека, который принесет мне удачу. Защитный талисман за тридцать тысяч юаней оказался весьма полезен. Даже этот недотепа Сяо Хайян, от которого больше вреда чем пользы, на что-то сгодился.

— Директор Ван, как думаете, как нам поступить дальше? — почтительно спросил стоявший рядом офицер.

— Этот Ло Вэньчжоу чересчур расторопный, — Ван Хунлянь пригладил редкие волосенки на макушке. — Они увели главного подозреваемого у меня из-под носа только потому, что тот оказался родственником начальника бюро.

Пока говорил, мужчина повернулся вокруг своей оси, махнул рукой и сказал:

— Ничего, пускай забирают. Если уж Ло Вэньчжоу не боится обвинений в злоупотреблении служебным положением, то мне-то чего страшиться? Теперь, когда объявился второй подозреваемый, стало ясно, что случай намного сложнее, чем мы себе представляли. Изначально это было дело об убийстве и подброшенном трупе, но местные жители дали ложные показания и тем самым нарушили ход расследования, а шум, что они слышали, не имел к делу никакого отношения. Пускай сотрудники городского бюро проводят расследование, где хотят, хоть в Особняке Чэнгуань, хоть в любом другом месте, лишь бы не в «западном районе». Мы же сделаем все возможное, чтобы помочь им.

— Директор Ван храбрый и осмотрительный человек, — заискивающе улыбнулся глава группы уголовного розыска. — Вы должны рассказать мне, где приобрели тот талисман. Он очень эффективен.

— Без проблем! Когда окажешься там, просто назови мое имя и получишь очень хорошую скидку. — Ван Хунлянь похлопал подчиненного по плечу. — Вот доживешь до моих лет и

поверишь во множество вещей. Ведь карьера и богатство полностью зависят от прихотей судьбы. Да, кстати, я слышал, скоро приедет родственник убитого, его тоже отправьте в офис городского бюро.

Ван Хунлянь собрался было уходить, но вдруг о чем-то вспомнил, оглянулся на Ма Сяовэя и многозначительно сказал:

— Поглядите на этого ребенка. Пускай на первый взгляд он кажется неказистым, но если присмотреться, у него вполне благоприятное лицо, высокий лоб и квадратный подбородок(3).

Подчиненный не понял, о чем он говорит.

— Вот поэтому, — улыбнулся Ван Хунлянь, — он приносит удачу!

Пока в под-бюро Хуаши изучали теологию, городское бюро Яньчэн пребывало в тяжелой депрессии.

Выйдя из допросной, Тао Жань устало прислонился к стене и медленно и глубоко вздохнул. Говорят, что в детстве мозг Чжан Дунлая выжгла сильная лихорадка, поэтому он вырос законченным долбоебом; чтобы просто вести с ним беседу, приходилось по восемь раз в минуту прощать его. Кто-нибудь менее уравновешенный, чем Тао Жань, уже бы давно перевернул стол.

Ло Вэньчжоу ждал его у дверей и машинально крутил между пальцами USB-флешку. Присутствующий на допросе Сяо Хайян похоже слегка побаивался его, поскольку держался на некотором расстоянии.

— Ну, как все прошло? — взглянув на него, спросил Ло Вэньчжоу.

— Чжан Дунлай сказал, что в тот день он немного перепил. Он увидел, как какой-то парень пристаёт к его младшей сестре, и сгоряча побил его, приняв за бродягу. Впоследствии он так и не вспомнил, кого избил. Я показал ему фотографию погибшего, и он сказал, что этот человек выглядит немного знакомым, хотя он точно не уверен. По его же словам, он никогда ни перед кем не извинялся и не дарил мобильный телефон. Я думаю, это правда. Похоже, парень так и не уяснил, что бить людей неправильно, — Тао Жань потер переносицу. — Кстати, Фэй Ду заходил только что?

— Уже ушел, — ответил Ло Вэньчжоу. Затем, подумав о чем-то, он пристально посмотрел на Тао Жаня. — Ты слишком избаловал этого сопляка, он становится совершенно невыносим.

Тао Жань:

— ...

Ему показалось, что эта жалоба прозвучала немного странно.

Ло Вэньчжоу бросил ему флешку, которую держал в руках:

— Проверь, может быть, на ней есть что-то полезное.

— Что это? — озадаченно спросил Тао Жань, поймав флешку.

— Предполагаю, что это видеозаписи с камер видеонаблюдения внутри и снаружи Особняка Чэнгуань. — Ло Вэньчжоу взглянул на взбешенного Чжан Дунлая через видеозапись допроса. — Я встречал его сестру, она самая обычная девушка. Позвони ей, пускай подтвердит достоверность сказанного Чжан Дунлаем, а я пойду поговорю с директором Чжаном.

Однако когда Ло Вэньчжоу второй раз зашел в кабинет директора, самого старика Чжана он там не застал.

Коренастый мужчина поднял голову и поприветствовал Ло Вэньчжоу кивком:

— Ты пришел?

На вид этот человек был примерно ровесником директора Чжана. Его бровь пересекал старый шрам, тянущийся ото лба до века, но это несколько не придавало облику жестокости, напротив, он казался очень добродушным.

— Директор Лу? — слегка удивился Ло Вэньчжоу.

Директора Лу звали Лу Юлян, он был заместителем директора Чжана и много лет проработал в уголовном розыске. В те времена, когда технологии еще не достигли таких высот прогресса, он участвовал в раскрытии многих громких преступлений и поймал бесчисленное количество отпетых преступников, став одной из легенд городского бюро Яньчэн. В присутствии директора Лу даже самые отъявленные шалопаи брали себя в руки.

— Да. Если ты хочешь о чем-то доложить, можешь поговорить напрямую со мной. Старину Чжана отстранили от дел, чтобы избежать подозрений. Вам правда не стоило приводить того человека сюда. Если вы кого-нибудь подозреваете, нужно арестовать его и провести расследование на месте. Что ты задумал? Ты рассчитываешь извлечь выгоду, прикрывшись им, или же собираешься повесит табличку «здесь не зарыты триста лянов серебра» (4)? — директор Лу вздохнул и указал на Ло Вэньчжоу. — Вэньчжоу, ты хороший парень, но иногда становишься чересчур прозорливым. Такой молодой, а уже такой проницательный.

Выражение лица Ло Вэньчжоу ничуть не изменилось. Он выглянул наружу и окинул взглядом пустой коридор, затем осторожно закрыл дверь:

— Дядя Лу.

Директор Лу замер.

— Внизу находится офицер уголовного розыска под-бюро. Его зовут Сяо Хайян, — очень тихо проговорил Ло Вэньчжоу. — Когда он сообщил нам подробности дела, в самом начале он сказал: «нельзя исключать вероятность, что первоначальное место убийства было не здесь». Тогда я подумал, что это немного странно, ведь узнать первоначальное место убийства или нет, мы можем только по результатам судебно-медицинской экспертизы и на основании улик. До того, как будут собраны улики и получены вещественные доказательства, мало кто сразу же придет к выводу, что убийство произошло в другом месте, а тело переместили. Ван Хунлян тут же спохватился и прямо на моих глазах отругал его. Я не воспринял это всерьез, подумав, что у Сяо Хайяна, возможно, просто необычный склад ума.

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду? — тихо сказал директор Лу.

— Директор Чжан поручил мне проверить Ван Хунляна, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я только что получил наводку от информатора. У меня есть подозрения, что Ван Хунлян в сговоре с бандой наркоторговцев в районе Хуаши.

— Но ведь под-бюро Хуаши очень продвинулось в борьбе с наркотиками, — нахмурился директор Лу.

— Да, но разве вам не интересно, откуда у них столько эффективных осведомителей? — быстро спросил Ло Вэньчжоу. — Мой информатор сообщил, что у них есть некая «официальная франшиза», занимающаяся оборотом наркотиков. Если наркоторговец, не состоящий в этой организации, попадет на территорию района Хуаши, его сразу же арестовывают.

— А доказательства? — спросил директор Лу.

— Как раз собираем, — сказал Ло Вэньчжоу. — Вернемся к нашему делу. Вчера мы получили неожиданные показания людей, проживающих недалеко от места преступления. По их словам, около девяти вечера они слышали ссору. Ван Хунлян быстро арестовал подростка, который предположительно находился в то время на месте происшествия. Пацан очень худой, его взгляд блуждает, и он постоянно путается в словах, будто боится чего-то, в его показаниях полно нестыковок. Но как бы мы на него не давили, он настаивает, что никого там не видел. Сейчас у нас есть доказательства, что после убийства тело переместили, но в таком случае ссора, которую слышали местные жители, не имеет к убийству никакого отношения. Тогда почему подозреваемый подросток не рассказал правду сразу? Почему офицер Сяо Хайян намекал нам, что это не первоначальное место убийства? Мог ли он с самого начала знать, что убийство произошло в другом месте?

Директор Лу не удержался, встал и прошелся по кабинету туда-сюда.

— Дядя Лу, — сказал Ло Вэньчжоу, — в этом деле много улик, но все не так однозначно. Я подозреваю, что эти два случая взаимосвязаны. Тао Жань и Сяо Хайян выяснили причастность Чжан Дунлая по чистому совпадению. Если бы я сразу не привел его сюда, Ван Хунлян, вероятно, воспользовался бы этой возможностью и вынудил директора Чжана и нас прекратить вмешательство. Вполне возможно, что завтра арестованный ребенок умрет от «передозировки наркотиков» в полицейском участке, а все его прежние показания отнесут к наркоманскому бреду. И тогда подозрение в убийстве падет на нахального богатого отпрыска.

— Как ты поступишь? — спросил директор Лу.

— Пока что будем рассматривать Чжан Дунлая в качестве ключевого подозреваемого, — сказал Ло Вэньчжоу. — Продолжаем делать вид, что отводим взгляд от западного района Хуаши и не прослеживаем связи между этими двумя запутанными случаями. Ван Хунлян скорее всего воспользуется этой возможностью и скинет дело на нас.

Группе уголовного розыска пришлось поработать сверхурочно, чтобы изучить предоставленные Фэй Ду записи с камер видеонаблюдения. Ло Вэньчжоу вернулся домой лишь глубокой ночью. Стоило мужчине слегка приоткрыть входную дверь, как послышалось протяжное мяуканье, и в дверном проеме показалась мордочка беспородного пушистого кота.

Ло Вэньчжоу легонько втокнул его ногой обратно в дом:

— Чего размяукался? Я тоже голодный... Хм?

В почтовом ящике у двери он нашел новую посылку и вытащил ее, чтобы посмотреть. На ней знакомым почерком было написано: «получатель Ло Вэньчжоу».

Ло Вэньчжоу открыл посылку. Внутри находился запечатанный пакет для улик, в котором лежало несколько сигаретных окурков.

1. Южные небесные врата (кит.: 南天门, пин.: nán tiānmén) — последние врата на пути к вершине горы Тайшань, вход в небесные чертоги в даосских легендах, он окружен дымом и туманом.

2. До демократической реформы 1959 года Тибет был феодально-крепостническим обществом при теократии. На протяжении столетий тибетский народ жил в страшной нищете и страдал от суровости жизни, а его общество погрузилось в состояние крайней нищеты, отсталости, изоляции и упадка, граничащее с полным крахом.

10 марта 1959 года в Тибете начался антикитайский мятеж. 28 марта 1959 года власти КНР объявили о роспуске тибетского правительства и провели ширококомасштабную войсковую операцию по подавлению восстания. В результате Далай-лама XIV и десятки тысяч других тибетцев бежали в Индию. В ходе последующих реформ были освобождены сотни тысяч крепостных, составлявшие до 90 % местного населения

3. Высокий лоб и квадратный подбородок: в физиогномике, гадании по лицу, означает богатую и счастливую судьбу.

4. Здесь не зарыты 300 лянов серебра (кит. 此地不埋三百两银子, пин. cǐdì wú yín sānbǎi liǎng) - по рассказу о человеке, который зарыл в землю деньги, а сверху на всякий случай написал "здесь не зарыты 300 лянов серебра". Сосед, прочтя записку, деньги вырыл и приписал: "Сосед Лисы деньги не украл".

обр. выдать себя с головой; шито белыми нитками, неуклюжее отрицание, приводящее к саморазоблачению; Виновный человек выдает себя, явно заявляя о своей невинности.; очень неудачная ложь, которая раскрывает правду; слишком рьяно заявлять о своей невинности.

<http://bllate.org/book/12932/1135094>